

63.3(5)

3-324

91(19)06 ДВ

0-285

ЗАПИСКИ

ПРИАМУРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ВОСТОКОВЪДЪНІЯ.

III ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Вып. III 1915 годъ.

Хабаровскъ
Типографія Канцеляр. Приамурск. Ген.-Губерн.
1916.

БИБЛИОТЕКА
ХАБАРОВСК. КРАЕВОГО
ГОС. МУЗЕЯ.

Содержаніе.

Стр.

Материалы по истории сношений Россіи съ Японіей. Проф. Ямагучи	1
Гольды. И. Лопатина	9
Русско-японский товарообмѣнъ и экономическое сближеніе. К. Куртееева	109
О русско-японскихъ торговыхъ сношенихъ. Номура	121
Школьное дѣло въ Китаѣ. Н. Гильбова . .	147

Хроника.

Русский Дальній Востокъ. Свѣдѣнія о добычѣ золота въ Приамурскомъ генералъ-губернаторствѣ за послѣднія 11 лѣтъ. Рабочій вопросъ на пріискахъ Приморского горнаго округа съ 1906 до 1915 года. Свѣдѣнія о количествѣ китайцевъ, проживающихъ въ Приамурскомъ генералъ-губернаторствѣ въ теченіе послѣднихъ 6 лѣтъ. Выѣзжая торговля чрезъ Владивостокъ въ 1915 году. Свѣдѣнія о ввозѣ чая въ Россію чрезъ Владивостокъ за послѣднія десять лѣтъ. Японская рыбопромышленность въ дальневосточной концессіонной полосѣ. Скотоводство въ 1914 году въ Приморской области. Пчеловодство въ Приморской области. Урожай 1914 года на крестьянскихъ земляхъ Амурской области. Морская капуста и <u>іодовое производство</u> въ Приморской области. Ввозъ въ Амурскую область скота и мясныхъ продуктовъ. Экспортъ бобовъ изъ Владивостока за границу. Количество рабочихъ на рыбныхъ промыслахъ Примамурского Края. Свѣдѣнія объ уловѣ рыбы въ водахъ Примамурского генералъ-губернаторства въ 1914 году. Потребленіе мяса въ Приморской области въ 1914 году. Японскій праздникъ въ Хабаровскѣ. Археологическія находки	181
--	-----

Китай. Торговля Харбина въ 1914 году. Значеніе города Харбина и Фудзияна въ отношеніи промышлен-

ности Съверной Маньчжуріи. Рыболовство и скотоводство въ Хейлунцзянской провинціи. Торговля крупныхъ промышленныхъ центровъ Китая. Фабрично-заводская промышленность Китая. Вывозъ русской мануфактуры въ Китай. Торговые перспективы Россіи съ Китаємъ. Изъ дѣятельности Китайской Восточной желѣзной дороги. Торговля Россіи съ Китаємъ въ 1913 году	219
Японія. Коронование японского Императора Коронационные дни въ Японіи. Путешествие Его Императорского Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича въ Японію. Внѣшняя торговля Японіи въ 1915 году. Выдѣлка тканыхъ товаровъ. Состояніе текстильной промышленности Японіи. Бумажная промышленность Японіи. Марганцевая промышленность Японіи и ввозъ марганца изъ Японіи. Развитіе хлопчато-бумажного производства въ Японіи. Русско-японское торговое сближеніе. Къ вопросу объ экономическомъ сближеніи Россіи съ Японіей	239
Библіографія.	262
Положеніе объ освѣдомительномъ бюро	273
Іероглифический указатель	275
Дѣятельность Приамурского отдѣла Императорскаго общества Востоковѣдѣнія.	
Объявленія.	

— — — ::Θ:: — —

N. Tondamny

Къ пятилѣтнему управлению Приамурскимъ краемъ шталмейстера Н. Л. Гондатти.

29 января 1916 г. исполнилось пять лѣтъ со дня вступления въ управление Приамурскимъ Краемъ шталмейстера Н. Л. Гондатти.

Этотъ день въ жизни Приамурского Края былъ отмѣченъ рѣдкимъ торжествомъ, въ которомъ приняли участіе всѣ слои общества и населенія.

Огромный думской залъ въ г. Хабаровскѣ едва вмѣстилъ въ себѣ многочисленныхъ представителей городскихъ самоуправлений, Биржевыхъ Комитетовъ и банковскихъ учрежденій, купечества, крестьянства, русскихъ рабочихъ, инженеровъ, педагоговъ, представителей общественныхъ, научныхъ и благотворительныхъ организацій, представителей прессы, депутатіи учащихся.

Всѣ они въ своихъ адресахъ и привѣтствіяхъ отмѣтили кипучую всестороннюю и просвѣщенную дѣятельность шталмейстера Н. Л. Гондатти. Особенно были трогательны адреса русскихъ рабочихъ и крестьянъ. Слова какъ тѣхъ, такъ и другихъ звучать искренностью и сердечностью. Такъ, въ одномъ изъ крестьянскихъ адресовъ крестьяне говорятъ: „Наше благосостояніе создано вашими руками. За 50 лѣтъ въ Край мы видѣли многихъ генераль-губернаторовъ, но ни одинъ не сдѣлалъ того, что вы сдѣлали за 5 лѣтъ“.

Дѣйствительно, энергичная и просвѣщенная дѣятельность шталмейстера Н. Л. Гондатти оставилъ глубокій следъ въ исторіи Приамурья. Исторія въ будущемъ освѣтить эту исключительную дѣятельность администратора, отдавшаго всѣ свои силы

служению окраинъ. Мы же коснемся ея только въ общихъ чертахъ.

Шталмейстеръ Н. Л. Гондатти явился въ Край во всеоружіи знанія и опыта для отвѣтственной службы на окраинѣ, требующей глубокихъ знаній мѣстныхъ условій. Еще будучи молодымъ человѣкомъ, вскорѣ по окончаніи университетскаго курса, Н. Л. Гондатти покидаетъ родную Москву, *alma mater*, которая желала его видѣть въ своихъ стѣнахъ въ качествѣ ученаго, и уѣзжаетъ на крайній сѣверо-востокъ, гдѣ отдаеть служению отчизнѣ лучшіе годы своей жизни. Несмотря на тяжелыя условия службы, энергичный администраторъ работаетъ, не покладая руки, на пользу русскаго дѣла на окраинѣ. Несмотря на вторичное приглашеніе вернуться въ Москву и посвятить себя научной дѣятельности, Н. Л. Гондатти продолжаетъ работать среди инородцевъ крайнаго сѣверо-востока и дѣятельность его принесла огромную пользу русскому дѣлу. Здѣсь была насаждена русская государственность среди инородцевъ и поднять на надлежащую высоту престижъ русской власти.

Работая на административномъ попришѣ, Н. Л. Гондатти не оставлялъ своихъ научныхъ занятій: онъ собиралъ различные коллекціи, которыя затѣмъ принесъ въ даръ научнымъ учрежденіямъ, производилъ обслѣдованіе жизни инородцевъ крайнаго сѣвера. По оставленіи службы на крайнемъ сѣверо-востокѣ, Н. Л. Гондатти продолжалъ ее въ Приамурскомъ Краѣ, гдѣ свободные часы посвящалъ занятіямъ въ музеяхъ и научныхъ организаціяхъ. Эта дѣятельность, конечно, дала серьезную практическую и научную подготовку для дѣятельности на Дальнемъ Востокѣ. Вполнѣ понятно, что выборъ статьѣ-секретаря П. А. Столыпина остановился на шталмейстерѣ Н. Л. Гондатти, когда послѣ русско-японской войны возникъ вопросъ о командированіи особой экспедиціи для выясненія мѣропріятій, имѣющихъ своею цѣлью успѣшное заселеніе Края. Высочайше командированная Амурская экспедиція, подъ просвѣщенными и опытными руководительствомъ шталмейстера Н. Л. Гондатти, произвела всестороннее и обстоятельное обслѣдованіе Края. Для участія въ работахъ экспедиціи были приглашены специалисты по обслѣдованіямъ почвенно-

ботаническимъ, агрономическимъ, статистико-экономическимъ, гидротехническимъ, зоотехническимъ, лѣснымъ, дорожнымъ и геологическимъ, а также привлечены уполномоченные всѣхъ вѣдомствъ, по дѣятельности ихъ соприкасающихся съ колонизаціоннымъ дѣломъ на Дальнемъ Востокѣ. Участниками экспедиціи были собраны богатые материалы по всѣмъ вопросамъ колонизаціи Края. Труды Высочайше командированной Амурской экспедиціи изданы болѣе чѣмъ въ 30 томахъ, и являются цѣннымъ вкладомъ въ краевѣдѣніе. Будучи Высочайшей Волею призванъ къ управлению Краемъ, Н. Л. Гондатти широко примѣнилъ къ дѣлу приобрѣтенный имъ знанія. Ставъ во главѣ управленія Краемъ, онъ совершенно измѣнилъ направление колонизаціонной политики на Дальнемъ Востокѣ. До 1911 года высшая власть въ Краѣ заботилась только о заселеніи Края, использованіи его земельного фонда, нисколько не думая о колонизаціи Края, насажденіи здѣсь торговли, промышленности, развитіи путей сообщенія. Шталмейстеръ же Н. Л. Гондатти для широкаго развитія и укрѣпленія русской жизни на Дальнемъ Востокѣ намѣтилъ слѣдующій планъ колонизаціи Приамурья:

- 1) Продолженіе и дальнѣйшее развитіе дѣятельности переселенческаго вѣдомства по заселенію края землепашцами.
- 2) Широкое участіе этого вѣдомства въ дѣлѣ доставки сюда русскаго рабочаго и промысловаго люда.
- 3) Устройство путей сообщенія.
- 4) Широкая организація доступнаго торгово-промышленнаго кредита, направленного къ насажденію и поощренію въ Краѣ наиболѣе культурныхъ и выгодныхъ для государства видовъ добывающей и обрабатывающей промышленности.
- 5) Привлеченіе въ Краѣ иностранныхъ капиталовъ для культурнаго использованія его богатствъ при посредствѣ русскихъ служащихъ и рабочихъ.

Въ интересахъ осуществленія намѣченного плана, имъ былъ намѣченъ цѣлый рядъ мѣропріятій, имѣющихъ свою цѣлью упроченіе сельскаго и рабочаго люда.

Въ цѣляхъ содѣйствія развитію земледѣлія и сельскихъ

промышленность въ краѣ была организована агрономическая помощь населенію назначеніемъ агрономовъ и инструкторовъ по сельскому хозяйству во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ интересахъ развитія земледѣлія, благодаря настойчивымъ ходатайствамъ шталмейстера Н. Л. Гондатти, была проведена въ жизнь важная мѣра—обложение пошлиной дешеваго маньчжурскаго зерна.

Съ цѣлью осушенія болотистыхъ районовъ были организованы гидротехническія партіи.

Для развитія кустарныхъ промысловъ былъ учрежденъ Дальневосточный кустарный комитетъ, открыты нѣсколько показательныхъ кустарныхъ мастерскихъ.

Ветеринарная помощь постепенно улучшается и приняты мѣры противъ эпизоотій, которая ужасно свирѣствовали. На медицинскую помощь населенію также было обращено вниманіе и въ настоящее время на врачебную часть въ Краѣ отпускается вдвое больше по сравненію съ бывшими ранѣе ассигнованіями.

Для насажденія русского труда въ Краѣ были созданы особая организация (справочныя бюро по рабочему вопросу), на обязанности которыхъ лежитъ забота о пріисканіи работъ для русскихъ рабочихъ, надзоръ за соблюдениемъ закона 10 июня 1910 года о воспрещеніи желтаго труда. Деятельность рабочихъ бюро принесла огромную пользу дѣлу привлеченія русскихъ рабочихъ на Дальній Востокъ, благодаря рабочимъ бюро русскій трудъ передъвойной занялъ прочное положеніе, постепенно вытесняя желтый.

По дорожному дѣлу также былъ намѣченъ планъ первоочередныхъ работъ въ Краѣ. Несмотря на финансовые затрудненія, связанныя съ обстоятельствами военного времени, на 1915 и 1916 годъ отпущено свыше $3\frac{1}{2}$ миллионовъ рублей на сооруженіе времянокъ важнейшихъ магистралей, а также ремонтъ существующихъ дорогъ. Благодаря отпуску средствъ, дорожное строительство на пріискахъ въ настоящее время проводится съ особой энергией, и многіе богатые золотоносные районы, доселѣ не разрабатываемые, въ скоромъ вре-

мени начнуть эксплоатироваться, что несомненно благоприятно отразится на общемъ развитіи золотопромышленности въ Краѣ.

Въ интересахъ согласованія дѣятельности всѣхъ вѣдомствъ въ отношеніи сооруженія путей сообщенія, былъ учрежденъ постоянный органъ—особое междувѣдомственное совѣщаніе при Приамурскомъ Генераль-Губернаторѣ, которое разсматриваетъ всѣ вопросы дорожнаго строительства въ Краѣ.

Съ особымъ вниманіемъ и любовью шталмейстеръ Н. Л. Гондатти слѣдилъ за постройкой Амурской желѣзной дороги, высшее наблюденіе за которой Высочайше было возложено на него. Въ настоящее время дорога постройки закончена, за исключеніемъ мостовыхъ сооруженій на восточномъ участкѣ.

Обращая вниманіе на развитіе сухоцѣпныхъ дорогъ, шталмейстеръ Н. Л. Гондатти въ то же время принималъ мѣры къ упорядоченію водныхъ путей. По его ходатайствамъ произведены необходимыя улучшенія, отпущены средства и приступлено къ расчисткѣ бара р. Амура близъ г. Николаевска, одобрены предположенія объ отпускѣ необходимыхъ средствъ на работы по расчисткѣ Екатерино-Никольского и Союзническаго перекатовъ.

Не малое вниманіе было обращено и на морскіе пути сообщенія, связывающіе промысловыя районы съ центральными пунктами Края. Благодаря настойчивымъ ходатайствамъ, шталмейстера, Н. Л. Гондатти число пароходныхъ рейсовъ, обслуживающихъ Камчатку, значительно возросло.

Въ интересахъ развитія отечественного судоходства, въ водахъ Дальн资料的 Vостока были установлены особыя ссыды, которыхъ выдаются подъ постройку судовъ.

На портовое строительство, въ которомъ такъ нуждалось наше дальневосточное побережье, также было обращено вниманіе и возбужденъ цѣлый рядъ ходатайствъ, имѣющихъ свою цѣлью благоустройство существующихъ и устройство новыхъ портовъ. Такъ, въ настоящее время на разсмотрѣніе законодательныхъ палатъ внесены законопроекты о расширѣніи коммерческаго порта во Владивостокѣ. Кромѣ того, совѣтомъ

министровъ одобрили слѣдующія предположенія Генералъ-Губернатора о необходимости: а) скорѣйшаго оборудованія Владивостокскаго порта электрическими кранами и механическими перегружателями, б) оборудования и улучшенія Посьетскаго порта, в) приобрѣтеніе землечерпательного каравана для сѣверныхъ морей, г) приобрѣтеніе казеннаго парохода для морскихъ изысканій, а также ледокола, е) устройство порта въ посту Александровскомъ на о. Сахалинѣ.

Желая подготовить кадръ опытныхъ судоводителей, штампейстеръ Н. Л. Гондатти возбудилъ ходатайство объ открытии мореходныхъ классовъ въ г. Николаевскѣ, а также о выдачѣ ссуды Владивостокскому морскому о-ву на содержаніе курсовъ для практической подготовки русскихъ судоводителей мелкихъ судовъ.

Въ интересахъ наблюденія за правильностью соблюденія законовъ морского судоходства усиленъ надзоръ по побережью Дальн资料 Vостока и въ г. Николаевскѣ учреждено портовое управление.

Принимая во вниманіе отсутствіе капиталовъ въ Краѣ, тормозящее развитіе торговли и промышленности, штампейстеръ Н. Л. Гондатти возбудилъ цѣлый рядъ ходатайствъ, имѣющіхъ своею цѣлью облегчить кредитъ лицамъ, занимающимся торговлей и промышленностью. Въ этихъ цѣляхъ возбуждены слѣдующія ходатайства: о разрѣшении мѣстнымъ отдѣленіямъ банка долгосрочнаго промышленнаго кредита для поддержанія и развитія фабричной, заводской и горной промышленности, финансовой помощи мѣстнымъ Обществамъ взаимнаго кредита и учрежденіи въ Приамурскомъ краѣ колониационнаго банка.

Съ цѣлью подготовки мѣстныхъ работниковъ для торговово-промышленной дѣятельности возбужденъ вопросъ объ открытии среднаго политехникума въ Благовѣщенскѣ, горнаго училища въ Хабаровскѣ, открыта торговая школа во Владивостокѣ, предполагается открытие торговой школы нового типа съ преподаваніемъ японскаго и китайскаго языковъ въ г. Хабаровскѣ.

Особое вниманіе было обращено на развитіе промышлен-

— VII —

ности въ Краѣ. Золотопромышленность, рыбопромышленность и лѣсопромышленность являются главными видами краевой промышленности, но вся она для своего развитія нуждается въ цѣломъ рядѣ мѣропріятій, способствующихъ ихъ прогрессу, и въ этомъ отношеніи были приняты мѣры. Такъ, въ отношеніи развитія и упроченія золотого промысла были намѣчены мѣропріятія, имѣющія свою цѣлью облегченіе экономическихъ условій этого промысла, а именно:

- 1) уменьшеніе налоговъ,
- 2) уравненіе Амурскаго золотопромышленнаго района съ прочими пріисковыми въ отношеніи размѣра поземельной платы,
- 3) отмѣна взимаемыхъ съ золотопромышленниковъ въ пособіе государственному казначейству сборовъ и натуральныхъ повинностей,
- 4) установленіе государственного кредита золотопромышленниковъ,
- 5) признаніе за районами правъ юридического лица,
- 6) право выпуска акцій стоимостью отъ 10 рублей,
- 7) отмѣна запретныхъ пространствъ,
- 8) проведеніе дорогъ въ пріисковыхъ районахъ и
- 9) наконецъ, учрежденіе Приамурскаго горнаго управлія.

Въ интересахъ развитія рыбопромышленности были возбуждены слѣдующіе вопросы: объ учрежденіи управлія рыбными промыслами въ Краѣ, о выдачѣ ссудъ подъ парусныя суда, кромѣ того, понижень тарифъ на перевозку рыбы и соли, усиленъ составъ рыболовнаго надзора, увеличенъ составъ охранныхъ судовъ, измѣнены самыя условія аренды рыбныхъ промысловъ, былъ также поднятъ вопросъ объ искусственномъ рыборазведеніи.

Въ цѣляхъ выгоднаго использования казенныхъ лѣсовъ, по представленіямъ генералъ-губернатора построено 4 казенныхъ лѣсопильныхъ завода. Для развитія же внѣшней лѣсной торговли возбужденъ вопросъ объ установленіи долгосрочныхъ договоровъ на продажу лѣса.

Въ дѣлѣ ознакомленія общества съ торгово-промышлен-

ною жизнью Края и его богатствами въ 1913 году была устроена юбилейная выставка въ ознаменование 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Устройство выставки имѣло огромное значеніе: выставка привлекла массу посѣтителей (110 тысячъ платныхъ посѣтителей, 14 тысячъ экскурсантовъ) и дала возможность ознакомить широкіе слои общества со многими сторонами жизни нашей далекой окраины.

Во время выставки состоялся цѣлый рядъ краевыхъ съѣздовъ: медицинскій, ветеринарный, по мелкому кредиту. Всѣ эти съѣзды прошли подъ руководствомъ и при личномъ участіи шталмейстера Н. Л. Гондатти. Кроме того, на выставкѣ были учреждены курсы для народныхъ учителей. Здѣсь же состоялись лекціи по краснымъ вопросамъ, производились опыты, изслѣдованія и проч.

Дѣло народного образованія въ Краѣ особенно близко было сердцу шталмейстера Н. Л. Гондатти и имъ оно поставлено на значительную высоту. Благодаря неустаннымъ заботамъ Н. Л. Гондатти, почти $\frac{5}{6}$ всѣхъ крестьянскихъ селеній обеспечены школами, при чемъ всегда особое вниманіе удѣляется прикладному знанію. Въ интересахъ подготовки знающихъ и опытныхъ учителей, были открыты учительскія семинаріи. Для подготовки же учителей для высшихъ начальныхъ училищъ открыты въ Хабаровскѣ учительскій институтъ.

Среднее образованіе также развилоось — въ послѣднее пятилѣтіе открыть рядъ среднихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній, возбуждены ходатайства объ открытии новыхъ, при чемъ, съ цѣлью подготовить местныхъ работниковъ на разныхъ поприщахъ, на краевѣдѣніе въ средней школѣ было обращено особое вниманіе.

Направленіе научной дѣятельности Восточного института во Владивостокѣ было изменено въ сторону практическаго изученія русскаго Дальн资料 Vостока и сопредѣльныхъ странъ, при чемъ для этого были изысканы средства и подъ руководствомъ профессоровъ снаряжены экспедиціи изъ студентовъ, которые собрали богатые материалы по востоковѣдѣнію. На краевѣдѣніе въ Восточномъ институтѣ также было обращено

— IX —

вниманіе и рѣшено на будущее время студентовъ института командировать въ разные пункты Края для обслѣдованія краевыхъ вопросовъ, при изученіи которыхъ пріобрѣтенные ими теоретическія познанія, они могли бы приложить на практикѣ.

Научныя организаціи при просвѣщенной поддержкѣ Н. Л. Гондатти продолжали свою полезную дѣятельность, при чемъ, благодаря отпуску средствъ, онѣ имѣли возможность развить свою издательскую дѣятельность.

Для ознакомленія русскаго О-ва съ экономическими вопросами Края было предпринято особое изданіе подъ наименованіемъ „Матеріалы по изученію Приамурскаго Края“. Это изданіе внесло въ краевую литературу весьма цѣнныи вкладъ.

Въ интересахъ распространенія свѣдѣній о Дальнемъ Востокѣ и сопредѣльныхъ странахъ, по инициативѣ Н. Л. Гондатти былъ учрежденъ Приамурскій Отдѣлъ Императорскаго Общества Востоковѣдѣнія, поставившій своею цѣлью изученіе практическихъ вопросовъ востоковѣдѣнія. Дѣятельность Общества, благодаря просвѣщенному руководительству шталмейстера Н. Л. Гондатти, направлена на изученіе экономическихъ вопросовъ Дальн资料 Vостока и ознакомленіе съ ними русскаго общества. Въ этихъ цѣляхъ обществомъ былъ поднятъ вопросъ объ изданіи трудовъ общества и почетный предсѣдатель изыскалъ средства на изданіе трудовъ общества.

Словомъ, въ области практическаго востоковѣдѣнія заслуги Н. Л. Гондатти не менѣе велики, чѣмъ въ другихъ вопросахъ.

Съ началомъ войны съ Германіей возникъ цѣлый рядъ неотложныхъ вопросовъ, требующихъ быстрого разрѣшенія. Вопросы эти слѣдующіе: обезспеченіе населения продовольствиемъ, оказание помощи раненымъ иувѣчнымъ воинамъ, оказаніе помощи семьямъ призванныхъ.

Для разрѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ созданы особые совѣщанія и комитеты, работающіе подъ опытнымъ и энергичнымъ руководствомъ шталмейстера Н. Л. Гондатти. Особенно въ этомъ отношеніи много сдѣлано Приамурскимъ комитетомъ по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ.

Средства послѣдняго въ настоящее время достигаютъ 500 т. р.

Въ виду обстоятельствъ военнаго времени усиlena пропускная дѣятельность Владивостокскаго порта.

Въ интересахъ борьбы съ контрабандой и отрезвленія населенія, по ходатайствамъ Н. Л. Гондатти, состоялось усиленіе штатовъ таможенного надзора и учрежденіе новыхъ таможенныхъ постовъ, а также усиlena корчмарская стража.

Приведенный краткій очеркъ дѣятельности шталмейстера Н. Л. Гондатти въ пятилѣтній періодъ управления Приамурскимъ краемъ, конечно, не исчерпываетъ всей его дѣятельности, но и онъ свидѣтельствуетъ о кипучей, энергичной и многосторонней дѣятельности Н. Л. Гондатти. Если къ этому мы прибавимъ гуманность Н. Л. Гондатти и его доступность, то станетъ яснымъ, почему весь Край такъ сердечно праздновалъ 29 января т. г. и ознаменовалъ это событие цѣлымъ рядомъ добрыхъ дѣлъ—учрежденiemъ стипендіи въ Московскомъ университѣтѣ, такихъ же стипендій въ краевыхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и открытиемъ торговой школы имени шталмейстера Н. Л. Гондатти.

Материалы по истории сношений России съ Японіей.

Въ прошломъ году въ одномъ изъ номеровъ журнала «Гейбунъ» была помѣщена статья профессора Ёютскаго университета Идзуру Симмура подъ заглавіемъ: «Такахаси Кагеясу но Мансюогаку»¹), т. е. «Такахаси Кагеясу, какъ маньчжурровѣдъ».

Одновременно съ этою статьею профессоромъ Симмура былъ опубликованъ (въ фот. видѣ) въ высшей степени интересный, особенно для русскихъ, документъ—переводъ маньчжурского текста посланія Императора Александра I къ Сюгуну, отправленное съ Посольствомъ Резанова.

Это посланіе, по словамъ профессора Симмура, послужило причиною начала знакомства и изученія маньчжурскаго языка, въ Японіи первымъ знатокомъ которого нужно считать Такахаси Кагеясу, которому и принадлежитъ переводъ выше упомянутаго посланія.

Въ своей статьѣ профессоръ Симмура скрѣдѣаетъ краткій очеркъ изученія маньчжурскаго языка въ Японіи, поэтому здѣсь, говоря о переводахъ, сдѣланномъ Такахаси съ маньчжурского текста посланія Императора Александра I, я нашелъ нужнымъ заимствовать изъ статьи профессора Симмура лишь только то, что непосредственно касается интересующаго нась вопроса.

Вотъ что говоритъ профессоръ Симмура по этому поводу²): «Императоръ Александръ I, желая начать торговыя сношения съ Японіей, отправилъ посольство во главѣ съ Реза-

¹) Такахаси—фамилія, а Кагеясу—имя.

²) Я даю почти дословный переводъ З-ї главы статьи проф. Симмура.

новымъ, воспользовавшись для этой цѣли, въ качествѣ предлога, отправкою на родину тѣхъ японцевъ, которые были выброшены бурею на русскій берегъ. Посольство это сопровождала эскадра, состоящая изъ двухъ кораблей, подъ командою Крузенштерна.

Грамота, которую Императоръ Александръ I приказалъ Резанову передать лично Сюгуну въ Іедо, состояла изъ трехъ параллельныхъ текстовъ. т. е. состояла изъ главнаго русскаго текста и его двухъ переводовъ на японскій и маньчжурскій языки. Эти три текста, по свѣдѣніямъ одного русскаго источника¹⁾, были написаны каждый въ отдельности на превосходномъ пергаментѣ, золотыми буквами, а окаймляющая текстъ золотая отделька состояла изъ изображеній цветовъ и плодовъ. По срединѣ на верхней ея части находился Россійскій гербъ съ расходящимися отъ него лучами; по обѣимъ сторонамъ были изображены два рога изобилия, изъ которыхъ сыпались плоды и деньги; на углахъ между цветами и листьями были нарисованы воинскія принадлежности обоихъ государствъ, а въ нижней части были нарисованы флаги, барабаны, пушки и ядра.

Въ концѣ каждого текста стояла собственноручная подпись Императора, а на русскомъ текстѣ, кроме того, имѣлась сургучная государственная печать, которая была покрыта особо сдѣланнмъ футляромъ изъ золота.

Всѣ эти три пергамента были, во весь листъ, въ развернутомъ видѣ, положены въ особую шелковую папку съ кистями по угламъ: Папка была положена въ ящикъ изъ краснаго дерева, а послѣдній въ свою очередь — въ прочно сдѣланномъ ящикѣ.

По свѣдѣніямъ изъ японскаго источника, когда чиновники вошли въ каюту русскаго судна, прибывшаго въ На-

1) Военскій. Русское Посольство въ Японію въ началѣ 19-го вѣка (?) Японскій его переводъ сдѣланъ Масутакео. 1)*.) Къ сожалѣнію, намъ не удалось познакомиться какъ съ оригиналомъ, такъ и переводомъ (Ямагучи).

*.) Нумерация, напечатанная жирнымъ шрифтомъ, указываетъ, подъ какимъ номеромъ помѣщены иероглифы въ иероглифическомъ указателѣ (въ концѣ выпуска).

гасаки, они увидѣли на большомъ столѣ подъ замкомъ ящики размѣромъ въ три квадратныхъ фута. Въ немъ, какъ сообщили имъ, находились три грамоты, предназначенные для передачи Сюгуну въ Іедо. ²⁾ Прибывшіе виѣстъ съ посольствомъ японцы сообщили то же самое ³⁾.

Такъ какъ посольство не было допущено въ Іедо и грамоты поэтому не были переданы Сюгуну, японскія свѣдѣнія объ этихъ оригиналахъ ограничиваются только вышеуказанными данными.

Русскія суда съ посольствомъ Резанова прибыли въ Нагасаккую бухту 6 числа 9 луны въ I году правленія Буніка (1804 г.)

Немедленно же, по ихъ прибытіи, были отправлены чиновники, которые первые и узнали о привезенныхъ грамотахъ. Было приказано чиновникамъ получить отъ Резанова кошю съ этихъ грамотъ, но послѣдній упорно отказывался это сдѣлать, и только 8-го числа, т. е. черезъ два дня послѣ прибытія, онъ согласился удовлетворить просьбу и вручилъ кошю съ документовъ, написанную на простой европейской бумагѣ, для передачи властямъ въ Нагасаки ¹⁾.

Изъ этихъ трехъ текстовъ русскій и маньчжурскій не могли быть прочтены, а японскій былъ написанъ такъ безграмотно, что при пониманіи отдѣльныхъ словъ, нельзя было, хотя приблизительно, догадаться объ его общемъ смыслѣ. Объ этомъ обстоятельствѣ упоминаетъ также G. H. von Langsdorff въ своихъ путевыхъ замѣткахъ и говорить, между прочимъ, что нѣть ничего удивительного, если японцы не могли понять японскаго текста, такъ какъ онъ написанъ японскимъ рыбакомъ, проживавшимъ въ то время въ г. Иркутскѣ ⁴⁾.

10-го числа чиновники побѣхали снова на русское судно, захвативъ на этотъ разъ переводчика голландскаго языка Исибаси Сукезаемон'я и обратились съ просьбою къ G. H. Langsdorff'у, находившемуся среди пас-

¹⁾ Военскій. Русское посольство въ Японіи въ началѣ 19 столѣтія.

сажировъ русскаго судна, перевести грамоту на голландскій изыкъ.

На основаніи этого голландскаго перевода быль сдѣланъ японскій переводъ и 14 числа копія посланія вмѣстѣ съ японскимъ переводомъ были отправлены въ ледо къ Сюгуну.

Однако совѣтъ Сюгуната постановилъ отказать въ приемѣ русскаго посла и отправилъ въ слѣдующемъ 2 году правленія Бунква въ концѣ второй луны специального чиновника по имени Тояма Кинсиро ⁵⁾, который, пригласивъ русскаго посла, прочиталъ ему постановленіе Сюгуната и вмѣстѣ съ тѣмъ возвратилъ Резанову копію съ грамоты, полученной отъ него.

Въ виду этого въ Сюгунатѣ не осталось ни одной копіи, сдѣланной непосредственно съ оригинала. По всей вѣроятности копія была репродуцирована въ нѣсколькихъ экземплярахъ въ теченіе тѣхъ 3-хъ, 4-хъ мѣсяцевъ, когда копія находилась въ Сюгунатѣ; вѣроятно, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, при копированіи дѣло не обошлось безъ ошибокъ.

Надо полагать, что въ рукахъ Такахаси была именно одна изъ этихъ копій, но сохранилась ли послѣдняя гдѣлибо—мы до настоящаго времени узнать не удалось».

Когда черезъ нѣсколько лѣтъ, со временемъ появления русскаго посольства Резанова, а именно во 2-й лунѣ 5 года правленія Бунква (1808 г.), Такахаси быль порученъ Сюгунатомъ переводъ маньчжурскаго текста русскаго посланія. Японія была совершенно незнакома съ маньчжурскимъ языкомъ, если не считать тѣхъ отдѣльныхъ словъ, по большей части название книгъ, успѣвшихъ появиться въ кое-какихъ изданіяхъ.

Вмѣстѣ съ приказомъ перевести маньчжурскій текстъ Такахаси быль выданъ маньчжуро-китайскій словарь Цинъ-вэнъ-цзянъ ⁶⁾, который до того времени хранился въ Государственномъ архивѣ подъ строжайшимъ запретомъ пользоваться имъ кому бы то ни было. Это было все то, чѣмъ

располагалъ Такахаси для перевода маньчжурского текста.

Первою работою Такахаси въ области маньчжуровъїнія было перерасположеніе материала словаря Цинъ-вэнь-Цзяна въ порядкѣ японскаго алфавита «Проха», а въ 9 лунѣ 7 года правленія Бунква (1810 г.) былъ оконченъ и самый переводъ.

Одинъ экземпляръ перевода, написанный собственноручно самимъ Такахаси и состоящій изъ 28 листовъ, сохранился въ архивѣ Кабинета Министровъ.

Такахаси даетъ въ своей работе подстрочный переводъ каждой маньчжурской фразы и подробныя объясненія къ нимъ, а также общий переводъ текста.

Здѣсь, предлагая вниманію переводъ японскаго языка маньчжурского текста, я, въ виду моего полнаго неизнакомства съ маньчжурскимъ языккомъ, не могу судить о томъ, насколько Такахаси Кагесуке за указанные 2 года успѣлъ изучить маньчжурскій языкъ и насколько успѣшио выполнилъ порученное ему дѣло, оставляя это выполнить маньчжуровъдамъ¹⁾.

Переводъ маньчжурского текста русскаго посланія.

„По милости Неба Императоръ Великаго государства Россійскаго освѣдомляется о здравіи Тен-кин-кубо (вѣроятно искаженное отъ Тенка-кубо²⁾)³⁾, Государя страны Великой Японіи и желаетъ ему безконечнаго долголетствія и благополучія его странѣ.

Съ тѣхъ поръ какъ Нашъ Императорскій предокъ Императоръ Петъръ I и Императрица Екатерина II опираясь на

¹⁾ Работа японскаго профессора Симмура „Такахаси Кагеясу, какъ маньчжуровъдъ“ и опубликованный маньчжурскій текстъ русскаго посланія любезно предоставленъ въ распоряженіе А. В. Гребенщикова для перевода п-слѣднаго и опубликованія на русскомъ языкѣ. Маньчжурскій текстъ, переводъ и соответствующія примѣчанія готовятся проф. Гребенщиковымъ къ печати въ „Извѣстіяхъ Восточнаго Института“. Ред.

²⁾ Такахаси въ комментаріи при подстрочномъ переводе говоритъ: „Эти три слова (т. е. тен-кин-кубо) въ Цинъ-вэнь-циянѣ мною не найдены. Не являются ли они заимствованными и искаженными словами японскаго языка? Если такъ, то тен-кин^{*} не есть ли искаженное „тенка“? Послѣднее могло быть передано русскимъ въ видѣ простонароднаго слова „Тенка-сама“ (такъ называютъ въ простонародномъ языкѣ Сиогуна) выброшенными на русский берегъ японцами.“

Кубо, въ такомъ случаѣ обозначаетъ титулъ Сиогуна 8). Всѣ три слова, взятыя вмѣстѣ, здѣсь, употреблены для обозначенія „Сиогуната“.

мощь върнаго своему долгу войска, раздвинули предѣлы Имперіи и, царствуя надъ нею, уничтожили всѣхъ главнѣйшихъ враговъ какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ¹⁾ и обрѣли возможность дать наслаждаться миромъ. Мы желаемъ для нашего народа зинь возможности спокойной трудовой жизни.

Въ виду этого, когда вспыхнула война между Голландіей, Франціей, Италіей, Испаніей и Германіей, Мы, не будучи въ силахъ перенести наносимые нашему народу страданія и убытки, заставили ихъ дружескимъ образомъ заключить миръ 13 лѣтъ тому назадъ. Императрица Екатерина II узнала о добромъ имени²⁾ страны Японіи. Неожиданно³⁾ къ русскимъ берегамъ были прибты бурею вѣсколько человѣкъ японцевъ и когда послѣдніе, окруженные заботливымъ вниманіемъ, были отправлены обратно, сановники Вашего «Тен-кин-кубо» оказали сердечный прѣемъ командированымъ русскимъ чиновникамъ; кроме того Вами была вручена имъ грамота для отправленія одного нашего судна въ Нагасаки. Уступчивое и дружелюбное содержаніе этого повелѣнія Великаго «Тенкинкубо» трогаетъ насъ до сего времени.

Нынѣ же, желая изслѣдовать возможную пользу отъ торговыхъ сношеній обѣихъ странъ и для всесторонняго изученія географіи земного шара, а также и для соизуствованія посылаемыхъ вѣсколькихъ человѣкъ, которые были бурею принесены къ нашимъ берегамъ на корабль Вашего, Великаго Государя, государства, командируемъ, выбраннаго для этой цѣли, дворянина нашего государства (следуетъ здѣсь типу⁴⁾ Николая Резанова, дабы онъ, испросивъ аудіенціи въ дворцѣ Вашего «Тенкинкубо», почтительнѣйше передалъ это посланіе.

¹⁾ Въ комментаріяхъ къ подстрочному переводу Такахаси говоритъ, что подъ словомъ „внутренніе“ вѣроятно подразумѣваются враги въ Европейской Россіи, а подъ словомъ внѣшніе—въ Азіатской Россіи. Подобное толкованіе намъ кажется не совсѣмъ удачнымъ.

²⁾ Добрая слава, хорошая репутація.

³⁾ Въ комментаріяхъ при подстрочномъ переводѣ „Неожиданно“ 10) замѣнено словами „Къ несчастію“, 11) „По несчастію судьбы“.

Намъ было бы желательно, чтобы наши послы, для передачи нашего желанія относительно прочнаго установлениі дружескихъ отношеній между Нами и Великимъ «Тенкинкубо», были на аудіенцію допущены всѣ вмѣстѣ, дабы они могли, почтительно выслушавъ всѣ Ваши высокіе вопросы, дать разъясненія.

Въ виду сосѣдства обицъ нашѧкъ государствъ, просимъ разрѣшить русскимъ купцамъ на своихъ судахъ посѣщать для торговли Нагасаки или какія либо другія мѣста (государства) Вашего „Тенкинкубо“; возможно также, что мы будемъ посыпать испрашиватъ разрѣшенія жителей острововъ: Кадьякъ, Алеутскихъ и Курильскихъ, находящіеся поблизости, отъ оконечностей японскихъ владѣній.

Если люди Вашего государства прибудутъ въ какое либо мѣсто нашей страны, мы, оказывая имъ покровительство, позволимъ вести торговлю. Въ виду этого необходимо установить правила взаимной торговли и сношеній жителей обѣихъ странъ. Къ тому же и русскія торговые суда намѣреваются отправиться въ различныя мѣста (Вашего государства).

Пусть обо всемъ этомъ обсудятъ совмѣстно и рѣшать нашъ посолъ Резановъ и министры Вашего „Тенкинкубо“.

Если въ будущемъ случится, что по несчастію (судьбы) бурею будутъ прибиты японцы къ русскимъ владѣніямъ, то они будутъ немедленно же отправлены обратно, о чмъ уже нами сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія.

Пользуясь этимъ случаемъ, я посыпаю Вамъ „Тенкинкубо“ золотые часы, сдѣланыя въ видѣ слона, нѣсколько зеркаль, шкуры черно-бурыхъ лисицъ для шубы, костяной подиошь нѣсколько убраженій для большихъ и малыхъ ружий и вещи изъ хрустала.

Всѣ эти вещи изготовлены на нашихъ мастерскихъ и заводахъ и поэтому, несмотря на ихъ невысокую стоимость, прошу Васъ оказать благосклонное имъ вниманіе, какъ къ произведеніямъ нашей страны.

Со вступленія Нашего на престолъ третій годъ Іюня 30 дня.

Русскій текстъ (подлинникъ) былъ написанъ самимъ Императоромъ „Александромъ“.

Давъ въ Петербургскомъ дворцѣ.

Текстъ былъ составленъ княземъ Александромъ Полонскимъ, который приложилъ также и свою печать“

Яматучи.

Г О Л Ь Д Ы.

(Этнографический очеркъ)

Историческая свѣдѣнія.

Историческая свѣдѣнія о гольдахъ, въ виду низкаго культурного уровня этого маленькаго народца, весьма скучны. Но вслѣдствіе того, что первобытные гольды—ближайшіе родственники исторического и замѣчательного народа маньчжуровъ, исторія гольдовъ пріобрѣтаетъ большой интересъ. Какъ и ихъ старшіе братья маньчжуры, гольды относятся къ тунгусской группѣ народовъ. О древнейшей исторіи тунгусскихъ народовъ свѣдѣнія весьма скучны, не исключая и тѣхъ народовъ, которые впослѣдствіи достигли значительной ступени цивилизациі. Болѣе всего известно о маньчжурахъ, къ которымъ гольды, какъ уже сказано, ближе всего относятся. Но и тутъ не все ясно и достовѣрно. Китайская письменность, являясь въ этомъ случаѣ единственнымъ источникомъ, даетъ сбивчивыя и отрывочные свѣдѣнія о древнейшей исторіи Маньчжуріи. Болѣе всего путаницы въ наименованіи народовъ. Часто одинъ и тотъ-же народъ имѣеть въ письменности нѣсколько названий, или наоборотъ, подъ однимъ именемъ оказывается нѣсколько различныхъ народовъ. Первые наиболѣе достовѣрныя свѣдѣнія мы имѣемъ о тунгусскомъ племени Илоу, жившемъ въ первыхъ столѣтіяхъ по Р. Х. Сѣверной границей ихъ указанъ Амуръ, а южной —гора Чань-бо-шань. Этотъ народъ имѣлъ каменные орудія, вель охотничій образъ жизни и былъ вообще на низкомъ культурномъ уровнѣ. Слѣды пребыванія Илоу до настоящихъ дней сохранились въ видѣ — ямъ «кухонныхъ хучъ», груды каменныхъ орудій, черепковъ по-

суды и т. п. Больше всего остатковъ древности находятся въ Уссурійскомъ краѣ и особенно по берегу Амурскаго залива.*). Впослѣствіи однако Илоу заимствовали у китайцевъ земледѣліе и стали заниматься скотоводствомъ. Въ VII вѣкѣ одно изъ южныхъ тунгусскихъ племенъ основало государство Бохай, которое вскорѣ покорило всѣ соседнія племена, населявшія Приамурье и Маньчжурію. Бахай скоро достигъ высокаго развитія. Въ государствѣ было много городовъ, между которыми были проложены шоссейныя дороги. Грамотность была широко распространена среди населенія, богатые и вѣльможные люди даже посыпали своихъ сыновей для посolenія образованія въ Китай. Многочисленные развалины крѣпостей, длинныхъ валовъ, дорогъ и остатки мирныхъ поселеній въ Уссурійскомъ краѣ до сихъ поръ говорятъ о быломъ величиѣ Бохая.

Къ этому-же времени въ верховьяхъ Амура (вѣрище по верховьямъ его составляющихъ рѣкъ—Шилки и Аргуни) начинаютъ усиливаться монгольскія племена. Отдельныя орды ихъ начинаютъ объединяться и образовывать государства. Одно изъ монгольскихъ племенъ кидань двинулось на востокъ и стало громить Бохай. Борьба велась около 100 лѣтъ. Въ концѣ концовъ кидане покорили Бохай и основали царство Ляо. Но господство ихъ было непродолжительно. Порабощенные маньчжуро-тунгусскія племена снова поднимаютъ голову, сплачиваются и въ 1125 киданское царство Ляо падаетъ подъ натискомъ маньчжуро-тунгусовъ-чжурчженей, которые на мѣстѣ его основываютъ царство Цзинь (1125—1234). Разрушенная было культура снова воскресаетъ и развивается. Но отразивъ одну волну монгольского движенья, маньчжурско-тунгусскія царства должны были испытать и новая болѣе сильныя волны надвигающихся и увеличивающихся борчевниковъ. Къ этому времени у монголовъ появляется знаменитый полководецъ Чингисъ-Хань, который объединяетъ отдѣльные монгольскія бняжества и въ 1206 г. провозглашаетъ себя

*.) Описаніе кухонныхъ кучъ даль В. П. Маргаритовъ Кухонные остатки, найденные на берегу Амурскаго залива, близъ р. Седими. Владивостокъ 1887 г.

Хаганомъ, т. е. великимъ Ханомъ. Въ 1213 году онъ направилъ свои орды въ Китай, всюду неся съ собою опустошеніе. Въ 1234 году орды этого великаго завоевателя достигаютъ Принамуры и разрушаютъ цвѣтущее царство Цзинь. Разгромъ былъ полный. Послѣ жестокихъ завоевателей остались лишь груды пепла. Страна обезлюдила и превратилась въ пустыню. Четыре столѣтія потребовались для того, чтобы народъ поднялся до образования сколько нибудь крупнаго государства. Изъ отдѣльныхъ аймаковъ выдвинулся тотъ, который жилъ на востокѣ отъ Чанъ-бо-шана. Вождь этого аймака Нурхаци въ 1616 году принимаетъ титулъ императора и объединяетъ соединеніе аймаки. Нурхаци приспособилъ квадратный монгольскій алфавитъ для маньчжурскаго языка и, такимъ образомъ, положилъ начало маньчжурской письменности. Онъ-же повелѣлъ перевести съ китайскаго на маньчжурскій наиболѣе важныя сочиненія. Почувствовавъ силу, воинственный Нурхаци двинулъ свои полки на Китай и эта кровопролитная война окончилась тѣмъ, что въ лицѣ сына Нурхаци Маньчжурскій домъ окончательно воцарился въ Китаѣ. Въ знакъ покорности маньчжуры заставили китайцевъ съ тѣхъ поръ носить косы.

Стремленіе маньчжуковъ на югъ въ Китай было стихийнымъ и поэтому, покоривъ его, маньчжурскіе вожди увезли туда весь народъ, оставивъ свою сѣверную родину пустынной. Особенно опустѣли берега рѣки Амура, гдѣ послѣ убийственныхъ походовъ ордъ Чингисъ-Хана и безъ того жителей осталось мало. У гольдовъ коренныхъ жителей Амурскаго края сохранилось преданіе, что маньчжуры захватили съ собою и увезли въ Китай десять гольдскихъ родовъ. Вообще, послѣ завоеванія маньчжурами Китая, по берегамъ Амура остались лишь первобытныя охотничіе племена и только вверхъ отъ Сунгари жили гогули, дючеры и дауры — народы земледѣльческіе.

Вскорѣ послѣ воцаренія въ Китаѣ Маньчжурской династіи проникаютъ на Амурь впервые русскіе. Къ тому времени русскіе достигли Лены и основали Якутскъ, гдѣ они и узнали впервые объ Амурѣ. Первымъ изъ русскихъ на Амуръ

отправляется «письменный голова» Василий Поярковъ. Изъ Якутска онъ на стругахъ съ 132 человѣками двинулся вверхъ по Ленѣ, а затѣмъ, войдя въ Алданъ, направился вверхъ по нему до Станового хребта. На водораздѣль его застала зима и лишь весною онъ по Зеѣ спустился на Амуръ, по которому и пылъ все лѣто и зимовалъ въ устьѣ у гиляковъ. На слѣдующій годъ онъ на стругахъ вышелъ въ Охотское море и три мѣсяца ѿхалъ вдоль его суровыхъ береговъ. Доѣхавъ до устья рѣки Ульи, Поярковъ построилъ здѣсь острожекъ, а затѣмъ, переваливъ хребеть, вышелъ на р. Алданъ и въ маѣ 1646 года прибылъ въ Якутскъ лишь съ двумя десятками казаковъ, остальные около ста человѣкъ погибли во время труднаго пути отъ голода, холода и прочихъ лишеній.

Черезъ три года послѣ похода Пояркова на Амуръ отправляется Ерофей Хабаровъ съ 70 казаками. Онъ вышелъ въ верхнемъ плесѣ Амура. Хабаровъ пробылъ на Амурѣ три съ половиною года и построилъ нѣсколько остроговъ, между прочимъ и Албазинъ. Какъ во время похода Пояркова, такъ и Хабарова казаки сильно своеизъянничали, разоряли и избивали жителей, наводя далеко вокругъ себя ужасъ. Вѣсть о появлѣніи русскихъ скоро дошла до Маньчжурскаго правительства, которое не замедлило послать на Амуръ войска. Уже Хабарову приходилось сталкиваться съ этими войсками и онъ обращался за помощью къ Московскому Государю. Преемникъ-же Хабарова — Степановъ вступилъ въ бой съ многочисленнымъ маньчжурскимъ войскомъ около Кумары въ 1658 г., потерпѣлъ пораженіе и погибъ самъ.

Въ 1685 году сильное маньчжуро-китайское войско подступило къ Албазину, который послѣ двукратной осады былъ взятъ ими. Послѣ полнаго пораженія на Амурѣ, русское правительство должно было заключить невыгодный договоръ съ китайскимъ правительствоочъ въ г. Нерчинскѣ, по которому весь Амуръ отошелъ китайцамъ.

Въ исторіи столкновенія первобытныхъ аборигеновъ Амура съ русскими, важно отмѣтить слѣдующій фактъ. Когда жалобы дауровъ, дючеровъ и другихъ амурскихъ инородцевъ

на притесненія русскихъ дошли до Китая, Китайское правительство распорядилось переселить всѣ земледѣльческіе племена въ Маньчжурію: дауровъ въ долину р. Нонни, а дючеровъ и гогулей на р. Мудан-цзянъ (Хурху). Этимъ переселеніемъ Китайское правительство хотѣло поставить преграду набѣгамъ русскихъ казаковъ и «охочимъ людямъ» на Амуръ, такъ какъ русскіе приходили на Амуръ изъ далекаго Якутскаго края и питались исключительно хлѣбомъ амурскихъ земледѣльцевъ—аборигеновъ; поэтому безъ этихъ послѣднихъ они обрекались на голодную смерть.

Такимъ образомъ, гольдамъ, жившимъ по Амуру внизъ оть Сунгари и по Уссури, приходилось въ древнѣйшее время имѣть сосѣдей на югъ маньчжуровъ, на западъ гогулей, дючеровъ и дауровъ, а внизу по Амуру ольчей и гиляковъ. Съ маньчжурами у гольдовъ соприосновеніе было весьма близкое, да и сами маньчжуры были болѣе всего родственны имъ; недаромъ гольдскій языкъ похожъ на маньчжурскій *). Шренкъ даже считаетъ, что родина гольдовъ была общей съ маньчжурской и лежала въ Маньчжуріи у подножія хребта Шан-алина или Чан-бо-шаня. Маньчжуры распространялись отсюда по бассейну р. Сунгари, гольды-же спустились въ долину Уссури и достигли по этой рѣкѣ нижняго Амура **). Минѣ кажется, что этимъ обстоятельствомъ и сдѣлуетъ объяснять болѣе многочисленное гольдское населеніе по Амуру внизъ оть Уссури и весьма рѣдкое вверхъ отъ нея.

Послѣ двухъ нашествій монголовъ (въ первый разъ киданей и второй орды Чингисъ-Хана) какъ сами маньчжуры, такъ и вообще всѣ обитатели Маньчжуріи получили въ наслѣдство немалое количество монгольской крови. Сначала монголы, какъ побѣдители, сдѣлали это можетъ быть насилиемъ надъ туземными женщинами, но потомъ, когда орды побѣдителей осѣли и растворились въ массѣ коренного населенія, ассимиляція

*) Вл. Котвичъ. Матеріалы для изученія тунгусскихъ нарѣчій. Живая старина, 1909 г. вып. II—III стр. 212. И. Захаровъ о материалахъ для изученія гольдского языка, доставленныхъ о. Ал. Протодіафоновымъ. Изв. И. Р. Г. О. 1876 года.

**) Шренкъ. Объ инородцахъ Амурскаго края, т. I стр. 157.

шла и спокойно и безостановочно. Но гольды едва-ли вплотную сталкивались съ монголами. Какъ народъ не осѣдлый, они при первомъ же появлениіи врага, вѣроятно, ушли въ глухія дебри притоковъ Амура и тамъ съ большимъ успѣхомъ скрылись. Болѣе всего подвергались какъ нашествію, такъ и ассимиляції осѣдлые земледѣльческіе народы Маньчжуріи и Приамурья, какъ, напр., дауры, дючеры, гогули. А гольды уже отъ этихъ послѣднихъ съ теченiemъ времени получили признаки монгольского типа.

О первомъ появлениіи русскихъ (Лоча^{*}, какъ называютъ насъ гольды) у гольдовъ сохранилось слѣдующее преданіе. Сначала стала распространяться дурной зашахъ. Потомъ черезъ три дня на большихъ лодкахъ пріѣхали какие-то большие люди съ длинными красными бородами и синими глазами. Носы-же у нихъ были такие большие, что правый глазъ ничего не видѣть透过 носъ нальво, а лѣвый ничего не видѣть направо. Испугались гольды, побросали все свое имущество и уѣхали на лодкахъ въ таежныя глухія рѣчки. Но любопытство заставляло нѣкоторыхъ вернуться. Пріѣхавшіе домой увидѣли на пескѣ удивительные слѣды, то были ни улы, ни слѣды отъ босыхъ ногъ. Кто оставался дома, того чужеземцы взяли съ собою, но много и убивали. За первую партией чужеземцевъ пріѣхала вторая и дѣлала то же самое. Но когда вышаль глубокій снѣгъ, и гольды собирались со многихъ стойбищъ, на лыжахъ погнались за чужаками и всѣхъ ихъ перебили. Послѣ того долго не было никого и гольды жили одни. Когда же пріѣхалъ сверху Амуръ Муравьевъ, то съ нимъ пріѣхало очень много русскихъ и съ тѣхъ поръ съ каждымъ годомъ русскихъ становится все больше и больше.

Въ этомъ преданіи интересна характеристика русскихъ (синіе глаза, красная длинная борода, большие носы). Дѣйствительно черноглазыхъ, безбородыхъ и плосконосыхъ гольдовъ должны были поразить противоположныя имъ чертамъ лица черты европейцевъ.

^{*}) Лоча—слово тунгусское и значитъ чортъ. По мнѣнію проф. А. М. Позднѣева, оно представляетъ собою видоизмѣненіе санскритскаго слова ракша—чортъ. Такъ были названы русскіе казаки за ихъ лихіе набѣги. Редакція.

Передъ вторымъ приходомъ русскихъ на Амуръ гольды числились китайскими подданными. Каждый годъ весною маньчжуро-китайские чиновники на большихъ лодкахъ плыли по Амуру и собирали подати по одному ляну серебра *) съ человѣка, но при этомъ выдавали каждому плательщику по 2 пуда (на нашъ вѣсъ) буды. Въ концѣ лѣта сборщики еще разъ ъездили и собирали дань по 3 ляна и еще разъ выдавали также по 2 пуда буды. Во время своихъ поѣздокъ маньчжуро-китайские чиновники избирали изъ гольдовъ на определенный срокъ старшинъ. Обычно на каждый родъ (Халада) избирали одного старшину (Халада) и двухъ ему помощниковъ (Газянда и Сечья).

Гольды часто ъездили въ ближайшій маньчжурскій го-родъ Сансинъ. Это путешествіе совершалось только лѣтомъ на лодкахъ. Изъ мѣстности, гдѣ теперь расположень г. Хабаровскъ, гольды ъездили въ Сансишъ въ 7—12 дней, а на обратный путь тратили всего 4—6 дней. Путь шель по Амуру и Сунгари.

Пріѣзжая въ г. Сансинъ, гольды немедленно шли на дворъ чиновника (Амбань-Мейрэ). Тамъ ихъ вводили въ осо-бую палату и выстраивали въ нѣсколько правильныхъ рядовъ. Каждый гольдъ въ рукахъ держалъ лучшаго соболя и на запасъ для выбора имѣлъ еще мѣшокъ съ соболями. Наконецъ, выходилъ Амбань-Мейрэ. Его привѣтствовали покло-номъ. Онъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ чиновниковъ обхо-дилъ ряды гольдовъ и бралъ у нихъ соболей. Если ему не нравился тотъ соболь, котораго гольдъ держалъ въ рукахъ, онъ приказывалъ достать изъ мѣшка остальныхъ соболей и выбиралъ изъ нихъ лучшаго. Эти соболя поступали, какъ дань, и отсылались въ Пекинъ. Только заплативъ эту дань, гольдъ получалъ право торговать.

Собравъ дань соболями, Амбань-Мейрэ приказывалъ гольдамъ садиться на большія цыновки, разостланныя на полу. Сейчасъ-же слуги накрывали маленькие столики, раз-ставленные вдоль всѣхъ рядовъ гольдовъ. На столикахъ появля-

*) Лянъ равняется приблизительно 2 рублямъ.